3. Брачность и разводимость

3.1. Число зарегистрированных браков начало снижаться, но интегральный показатель брачности остается на прежнем уровне

Число заключаемых браков за более чем полвека менялось в России волнообразно, что главным образом отражало перепады в численности мужчин и женщин в молодом бракоспособном возрасте (рис. 3.1).

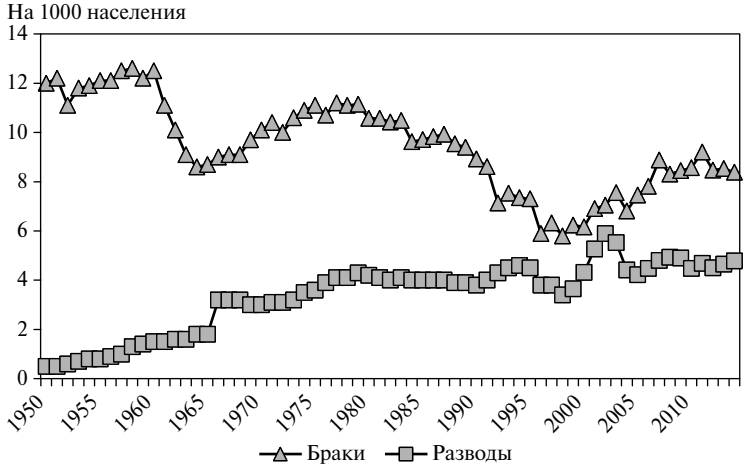

Рис. 3.1. Общие коэффициенты брачности и разводимости, Россия, 1950–2014 гг.

Источник: Демографический ежегодник России. 2015.

Так, в первой половине 1960-х гг. заключали браки малочисленные поколения, рожденные в годы Второй мировой войны, что и объясняет резкое падение числа браков и общего коэффициента брачности. В 1970-х гг., когда пришла пора заключать браки более многочисленным поколениям, родившимся после войны, оба показатели росли. С конца 1970-х гг. и вплоть до середины 1990-х происходило снижение числа браков, особенно быстрое

в 1989–1995 гг. Минимальная точка была пройдена в 1998 г., когда было заключено 848,7 тыс. браков (табл. 3.1), а общий коэффициент брачности составил 5,8 на 1000 населения — минимальные величины в российской истории (см. рис. 3.1)[1].

В начале 2000-х гг. начался очередной этап повышения общих показателей брачности, который с некоторыми перепадами поддерживался вплоть до 2012 г. За десятилетие роста и число браков, и общий коэффициент брачности вернулись к уровню рубежа 1980-х и 1990-х гг.

В увеличение общего числа браков внесли свой вклад не только первые, но и повторные браки. Хотя повторные браки составляют от одной четверти до одной трети ежегодного числа заключаемых браков, т.е. существенно меньшую долю, темпы их увеличения в отдельные годы перекрывали темпы роста первых браков (как, например, в 2011 г.). В результате общий прирост числа повторных браков за весь период подъема с 1998 г. опередил общий прирост первых браков (первые увеличились за 1998–2011 гг. на 50%, повторные — более чем на 60%). В 2011 г. вклад повторных браков в общее число заключаемых браков достиг исторического рекорда для России: у мужчин — 30%, у женщин — 29,4%, а в 2012–2014 г. он оставался практически на том же уровне (в 2014 г. — соответственно 28,9 и 29,7%, см. табл. 3.1). Можно с уверенностью полагать, что повторные браки в последние десятилетия полнее компенсируют союзы, распадающиеся вследствие разводов и овдовения, чем в 1970-х и 1980-х гг.

В 2014 г. число зарегистрированных браков заметно снизилось, не только по сравнению с предыдущим годом, но и стало ниже, чем фиксировалось во всех годах после 2009 г. Снижение числа повторных браков выглядит менее заметным. Россия вступила в новую полосу длительного снижения числа браков, и в пер-

[1] В это число не входят браки, имевшие место в Чечне, число которых неизвестно. С 1993 по 2002 г. на данной территории (а также в 1994–1995 гг. на территории современной Ингушетии) система статистического учета демографических событий была нарушена. В то же время возможное число браков, заключенных на данной территории, составляло в те годы около 1% от общего числа браков в России, что существенным образом не могло повлиять на величину общероссийских показателей (браки на территории Чеченской и Ингушской республик составляли в 1992 г. 0,5%, в 2003 г. — 1,3% от общего числа браков в Российской Федерации).

Таблица 3.1. Число зарегистрированных браков и доля повторных браков в их общем числе, Россия, 1960–2014 гг.

Год	Все браки, тыс.	Первые браки, тыс.		Повторные браки, тыс.*		Доля повторных браков в общем числе браков, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1960	1499,6	1370,0	1380,4	129,6	119,2	8,6	7,9
1965	1097,6	954,3	957,6	143,3	140,0	13,1	12,8
1970	1319,2	1119,8	1136,9	199,4	182,3	15,1	13,8
1975	1495,8	1249,0	1258,6	246,8	237,2	16,5	15,8
1980	1464,6	1188,0	1202,4	276,6	262,2	18,9	17,9
1985	1389,4	1058,7	1048,8	330,7	340,7	23,8	24,5
1990	1319,9	985,3	994,4	334,7	325,6	25,4	24,7
1995	1075,2	776,0	780,1	299,3	295,1	27,8	27,5
2000	897,3	650,2	661,2	247,1	236,1	27,5	26,3
2001	1001,6	726,4	734,0	275,1	267,6	27,5	26,7
2002	1019,8	744,8	755,0	274,0	264,8	27,0	26,0
2003	1091,8	808,0	820,3	283,8	271,5	26,0	24,9
2004	979,7	720,4	733,9	259,3	245,8	26,5	25,1
2005	1066,4	791,0	807,8	275,3	258,6	25,8	24,2
2006	1113,6	830,1	846,4	283,5	267,2	25,5	24,0
2007	1262,5	938,7	951,3	323,8	311,2	25,7	24,6
2008	1179,0	868,3	877,2	310,7	301,8	26,4	25,6
2009	1199,4	878,2	888,1	321,2	311,4	26,8	26,0
2010	1215,1	891,6	900,7	323,4	314,4	26,6	25,9
2011	1316,0	921,5	929,0	394,6	387,0	30,0	29,4
2012	1213,6	863,5	865,0	350,1	348,6	28,8	28,7
2013	1225,5	872,6	866,9	352,9	358,6	28,8	29,3
2014	1205,4	857,6	847,0	347,8	358,4	28,9	29,7
2014 к 2013	0,9836	0,9828	0,9770	0,9855	0,9994	–	–

* В число повторных условно включены браки индивидов с неизвестным брачным состоянием, составляющих в 2013 г. менее 1% от общего числа браков.

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

вую очередь первых по порядку, обусловленную особенностями российской возрастной пирамиды.

Если повышению общего числа браков с середины 1990-х гг. помогала благоприятная возрастная структура населения — в возрастах до 35 лет число мужчин и женщин увеличивалось за счет относительно многочисленных поколений, родившихся в 1980-е гг., то в настоящий момент Россия переживает отрицательную динамику численности молодежных возрастных групп.

Независящий от изменений в половозрастной структуре населения коэффициент суммарной брачности (КСБ) — интегральный показатель, который показывает ожидаемое число браков в расчете на одну женщину к возрасту 50 лет при неизменной возрастной интенсивности заключения браков, — также свидетельствует, что абсолютное число заключаемых браков снижается почти исключительно за счет снижения численности потенциальных женихов и невест. По крайней мере для женщин снижение интенсивности заключения браков мы не наблюдаем — КСБ для первых и повторных браков в 2013 и 2014 гг. у них увеличивался, а не снижался (табл. 3.2). Едва заметное снижение КСБ у мужчин в 2014 г. можно пока в расчет не принимать.

Установившаяся с середины 1990-х гг. величина КСБ на уровне 0,8 говорит о том, что при наблюдаемой интенсивности вступления в брак примерно 20% женщин к 50 годам не удастся вступить в брак. Эта доля, как минимум, в 2 раза выше, чем в советский период. Показатель «окончательного безбрачия» для мужчин ожидается на 5 п.п. выше (см. табл. 3.2, 3.3). Напомним, что здесь речь идет только об официально зарегистрированных союзах.

При сравнении брачности в разрезе городского и сельского населения обращают внимание аномально высокие значения КСБ в последние годы для сельских женщин. Так, для первых браков в 2011, 2013 и 2014 гг. показатель для селянок превысил единицу, а в 2012-м был очень близок к ней (0,966), что невозможно для реальных поколений (первый брак может быть заключен только один раз). Даже близкое приближение его к единице — свидетельство сильных подвижек в пользу более ранних браков у сельских женщин, поскольку равенство его единице означает, что все женщины без исключения когда-либо в своей жизни состояли в официальном браке, что на практике нереально.

Таблица 3.2. Коэффициент суммарной брачности для всех, первых и повторных браков во всем, городском и сельском населении (браки, заключенные мужчинами и женщинами в возрасте до 50 лет), Россия, 2011–2014 гг.

Браки	Все население		Городское население		Сельское население	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
2011 г.						
Все	1,078	1,119	1,066	1,071	1,122	1,288
Первые	0,803	0,848	0,769	0,794	0,905	1,032
Повторные	0,276	0,271	0,297	0,276	0,218	0,256
2012 г.						
Все	0,994	1,052	0,987	1,008	1,022	1,212
Первые	0,740	0,795	0,715	0,746	0,819	0,966
Повторные	0,254	0,257	0,272	0,261	0,203	0,245
2013 г.						
Все	1,011	1,088	0,997	1,033	1,061	1,283
Первые	0,751	0,817	0,721	0,761	0,847	1,014
Повторные	0,260	0,271	0,276	0,273	0,214	0,269
2014 г.						
Все	1,007	1,100	0,991	1,042	1,063	1,301
Первые	0,749	0,824	0,718	0,766	0,851	1,025
Повторные	0,258	0,276	0,273	0,276	0,213	0,276

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Заметим, что аномально высокие значения суммарной брачности российская статистика уже фиксировала прежде. Так, в 1970-х гг. КСБ для первых браков превышал единицу для всего населении страны, да и в 1980-х гг. его величина была завышенной (см. табл. 3.3, рис. 3.2). В этот период высокая величина КСБ свидетельствовала, что каждое новое поколение стремилось заключать браки в более молодом возрасте, в результате чего наблюдалась повышенная концентрация браков: одновременно регистрировали первые браки и поколения, следовавшие прежнему расписанию жизни, и последующие поколения, в которых распространялась идея более раннего брака. Плавно снижающаяся величина средне-

Таблица 3.3. Коэффициент суммарной брачности для первых браков, заключенных мужчинами и женщинами в возрасте до 50 лет, и вклад в его величину отдельных возрастных групп, Россия, 1980, 1985, 1990, 1995, 2011–2014 гг.

Год	Коэффициент суммарной брачности (к возрасту 50 лет)	Вклад лиц указанного возраста в коэффициент суммарной брачности, %			
		До 25 лет		25–29 лет	30 лет и старше
		Все до 25 лет	В том числе до 20 лет		
Мужчины					
1980	0,914	72,5	7,2	18,0	9,5
1985	0,883	73,2	6,9	18,4	8,4
1990	0,949	73,8	9,3	18,3	7,9
1995*	0,738	70,1	8,8	20,6	9,3
2011	0,803	38,3	2,5	38,1	23,6
2012	0,740	37,6	2,6	37,9	24,6
2013	0,751	36,2	2,6	38,4	25,4
2014	0,749	35,2	2,6	38,4	26,3
Женщины					
1980	0,958	82,5	33,3	10,7	6,8
1985	0,967	83,4	34,8	10,7	5,9
1990	0,998	85,0	40,2	9,5	5,5
1995*	0,751	83,9	38,3	10,5	5,6
2011	0,848	59,6	12,7	26,8	13,6
2012	0,795	58,8	13,2	26,7	14,5
2013	0,817	57,7	13,1	27,1	15,2
2014	0,824	57,2	12,8	27,1	15,8

* Без данных по Чеченской Республике.

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

го возраста невесты и жениха при регистрации брака подтверждала факт омоложения брачности в те годы (см. следующий раздел, рис. 3.4). Решающую роль в этой тенденции играло сохранение традиции необходимости легитимации сексуальных отношений, происходивших во все более юном возрасте, а зачастую и незапланированных беременностей, наступавших вследствие них.

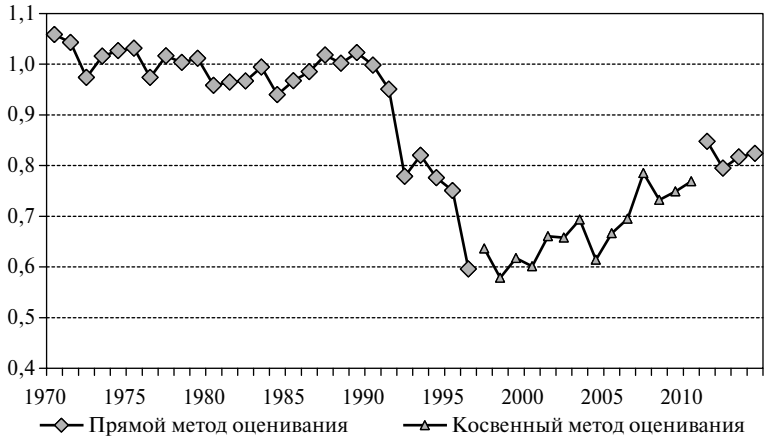

Рис. 3.2. Коэффициент суммарной брачности для первых браков (среднее число браков в расчете на одну женщину условного поколения к возрасту 50 лет), Россия, 1970–2014 гг.

Примечание. Прямой метод — расчет на основе возрастных коэффициентов заключения первых браков для однолетних возрастных групп, косвенный — интерполяционный расчет с использованием коэффициентов заключения всех браков (первых и последующих) для укрупненных возрастных групп (см. табл. 3.4).

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

В последующие два десятилетия мода на ранние браки у российской молодежи быстро исчезала. Вектор массового поведения был направлен в противоположную сторону — формирование семьи стало начинаться в социально и экономически более зрелом возрасте. Жесткие традиционные нормы, подталкивающие к регистрации брака, постепенно отступали, планирование беременностей становилось более эффективным, и в результате сокращалось количество неоправданно ранних браков, в том числе и «стимулированных» добрачной беременностью. В итоге если в 1980-х гг. женщины, вступающие в первый брак в возрастах до 25 лет, обеспечивали более 80% общей величины КСБ, то в 2011–2014 гг. — менее 60% (вклад браков у женщин моложе 20 лет сократился за тот же период с 33–35 до менее 13%), а у мужчин вклад женихов в возрастах до 25 лет упал еще заметнее — с более 70 до менее 35% (см. табл. 3.3).

Однако тенденция к откладыванию регистрации браков (и даже к отказу от официального брака вообще), по всей видимости, более очевидна в городском населении, чем в сельском. Хотя сельское население России следует в целом тем же тенденциям, что и городское, среди сельских жителей интенсивность заключения браков остается существенно выше, в особенности для женщин (см. табл. 3.2), а средний возраст вступающих в брак ниже. Можно предположить, что в настоящее время в более благоприятных экономических условиях мы наблюдаем, прежде всего в сельском населении, ускоренную реализацию отложенных браков в старших поколениях (и соответственно в старших возрастах), которая, с другой стороны, сопровождается сохранением достаточно высокой интенсивности заключения браков в молодом возрасте, все еще характерной для сельских окраин, но главным образом для национальных республик и автономий. В результате наложения различных календарей браков у различных поколений и этносоциальных групп мы получаем синергетический эффект — завышенные интегральные показатели брачности для сельских женщин.

3.2. Старение возрастной модели брака в городском населении более выражено, чем в сельском

Если пренебречь ежегодными колебаниями интенсивности заключения браков, то ведущей тенденцией для России остается постарение возрастного профиля брачности, начавшееся в середине 1990-х гг.

Увеличение интенсивности заключения браков у мужчин и женщин в возрастах старше 25 лет в России пришло на смену более чем 30-летнему периоду медленного, но последовательного «омоложения» брачности, которое сопровождало нормализацию брачного рынка, нарушенного Второй мировой войной. Долгая война вынудила россиян откладывать браки, что обернулось послевоенным ростом среднего возраста женихов и невест. Затем возраст вступления в брак постепенно возвращался к довоенным показателям. Тенденция к более раннему началу сексуальных отношений при сохранении необходимости их легитимации, ярко

проявившая себя в 1960–1970-х гг., поддержала всеобщий ранний брак у россиян.

В середине 1990-х гг., отреагировав на политические и экономические перемены, россияне на массовом уровне стали отказываться от прежней модели относительно раннего брака, характерной для их родителей. Непрерывно повышаясь, в 2001 г. показатели брачности для возрастной группы 25–34 года превысили уровень конца 1980-х гг., в 2007 г. показатели для лиц 35 лет и старше также стали выше, чем в поздний советский период (табл. 3.4,

Таблица 3.4. Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин (число заключенных браков на 1000 населения соответствующего пола и возраста), Россия, 1980, 1985, 1990, 1995, 2000–2014 гг.

Год	Мужчины в возрасте, лет				Женщины в возрасте, лет			
	до 18	18–24	25–34	35 и более	до 18	18–24	25–34	35 и более
1980	2,27	97,53	32,98	8,22	14,84	113,63	24,71	5,23
1985	3,12	97,91	32,14	8,60	19,60	111,90	26,14	5,77
1990	6,54	99,90	31,23	8,24	35,72	117,78	22,37	5,94
1995	3,66	75,50	28,53	7,08	29,88	88,52	19,65	5,15
2000	1,45	51,4	30,37	6,28	12,16	66,42	21,55	4,11
2001	1,40	53,75	35,23	7,16	11,53	71,15	25,14	4,64
2002	1,30	50,69	36,80	7,52	10,43	68,89	26,41	4,77
2003	1,32	51,49	40,38	8,00	10,54	71,72	28,75	4,93
2004	1,10	43,90	36,52	7,50	9,46	61,73	26,3	4,59
2005	1,00	46,93	40,74	7,87	8,91	66,65	29,53	4,70
2006	0,97	48,02	43,35	8,08	8,92	69,12	31,4	4,72
2007	0,87	51,80	49,79	9,53	8,90	75,47	37,18	5,56
2008	0,98	46,04	46,66	9,31	8,82	67,84	35,88	5,50
2009	0,85	45,12	48,10	9,65	8,28	67,84	37,83	5,70
2010	0,71	45,49	49,55	9,59	7,57	69,54	39,33	5,70
2011	0,71	48,62	54,61	10,40	7,66	75,88	44,19	6,21
2012	0,64	44,58	50,16	9,98	7,39	70,14	41,62	6,13
2013	0,67	43,88	51,38	10,30	7,26	70,78	43,50	6,45
2014	0,61	42,45	51,03	10,42	7,08	70,50	43,56	6,67

Источник: Расчеты на основе неопубликованных данных Росстата.

рис. 3.3). Интенсивность заключения брака среди мужчин старше 25 лет в 2009 г. превысила показатели среди 18–24-летних юношей. Одновременно с повышением коэффициентов брачности в старших возрастах мы наблюдаем медленное снижение или стагнацию коэффициентов в возрастах до 25 лет. До этого за короткий период

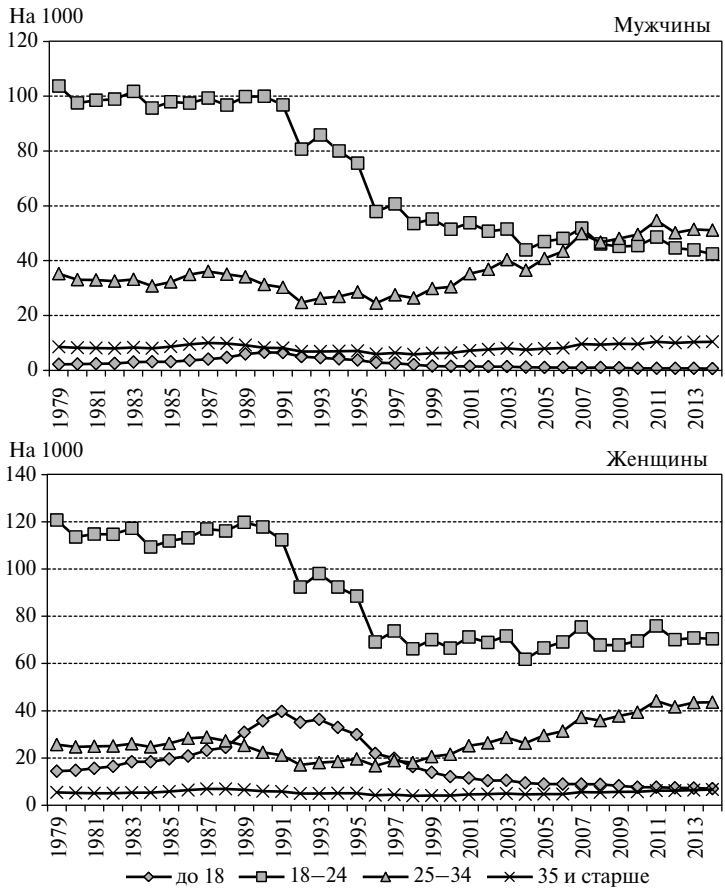

Рис. 3.3. Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин, Россия, 1979–2014 гг.

Источник: Расчеты автора на основе Демографического ежегодника России 2014 и неопубликованных данных Росстата.

активных политических и экономических реформ (с конца 1980-х и до середины 1990-х гг.) показатели среди самых молодых возрастных групп уменьшились более чем наполовину и у мужчин, и у женщин (см. рис. 3.3).

Повышение возрастных коэффициентов брачности в старших возрастах и снижение (стагнация) коэффициентов в младших возрастах приводят к неизбежному росту среднего возраста вступления в брак. Если во второй половине 1990-х гг. средний возраст женихов и невест увеличивался главным образом за счет опережающего снижения интенсивности заключения браков в младших возрастах, то с начала 2000-х гг. увеличение продолжилось уже за счет опережающего роста коэффициентов для старших возрастов.

На рис. 3.4 представлен динамический ряд значений среднего возраста женщины при вступлении в первый брак, составленный из показателей, полученных на основе максимально детальных возрастных распределений, имеющихся в распоряжении Росстата[2]. К сожалению, практика разработки статистических данных о браках за последние 50 лет неоднократно менялась. В 1997 г. она изменилась в крайне нежелательную сторону. Официальные статистические органы потеряли возможность разрабатывать данные по однолетним возрастным группам и по предшествующему брачному состоянию лиц, вступающих в брак. В результате для того, чтобы оценить изменения среднего возраста вступления в первый брак для периода 1997–2010 гг., приходится прибегать к интерполяционным процедурам, которые опираются на коэффициенты брачности для укрупненных возрастных групп, представленных в табл. 3.4, рассчитанных для первых и повторных браков суммарно.

В 2014 г. средний возраст регистрации первого брака составил для мужчин 27,8 года, для женщин — 27,6 года, что означает рост этого показателя по сравнению с 1990 г. более чем на три года и у мужчин, и у женщин. Средний возраст заключения повторного

[2] В 1959–1987 гг. российские официальные статистические формы включали распределения первых и повторных браков по следующим возрастным группам: однолетним до 30 лет, 30–34, 35–39, 40–49, 50–59, 60 лет и старше; в 1988–1996 гг. — однолетним до 60 лет, 60 лет и старше. В 1996–2010 гг. возрастная группировка была следующей: до 18, 18–24, 25–34, 35 и старше без выделения первых и повторных браков. Начиная с 2011 г. Росстат вновь смог вернуться к максимально подробной схеме однолетних возрастных группировок для первых и повторных браков, действовавшей с конца 1980-х и до 1997 г.

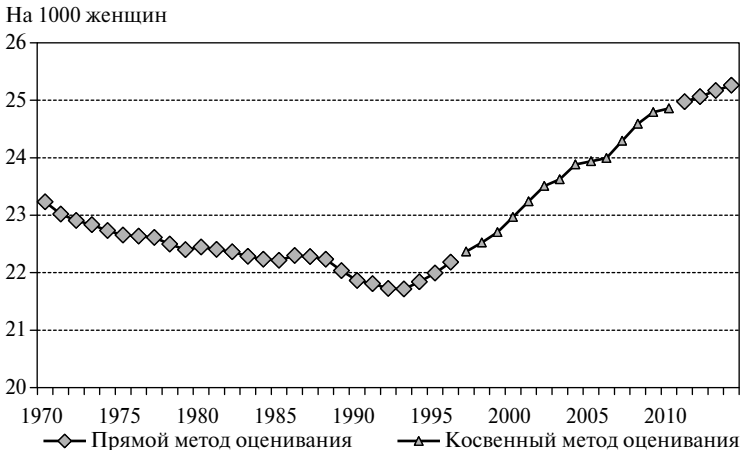

Рис. 3.4. Средний возраст заключения первого брака для женщин (для заключивших брак до 50 лет), Россия, 1970–2014 гг.

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

брака для вступивших в него до 50 лет за тот же период также увеличился, но менее значимо: почти на два года у мужчин и чуть более чем на один год у женщин (табл. 3.5). Обращает внимание увеличение разницы в среднем возрасте жениха и невесты при вступлении в первый брак: если в 1980-х гг. она была чуть менее двух лет в пользу женихов, то в последние годы она составляет 2,5 года (см. табл. 3.5). Таким образом, процесс «постарения» брачности у мужчин более выражен. Для вступающих в повторные браки разница в возрастах женихов и невест была и остается несколько менее значимой.

Сельско-городские различия в возрастных профилях брачности в России ярко выражены, в особенности для женщин, вступающих в первый брак (табл. 3.6). В 2014 г. средний возраст регистрации первого брака для горожанки составлял 25,7 года, для селянки почти на полтора года ниже — 24,3. Те же показатели для мужчин различались менее значимо, соответственно 28,0 и 27,0 — разница в один год (см. табл. 3.6). Для повторных браков возрастные различия между городскими и сельскими женщинами менее значительны. И все же интенсивность заключения повторных браков у сель-

Таблица 3.5. Средний возраст при регистрации брака для мужчин и женщин, заключивших брак в возрастах до 50 лет, в том числе первый и повторный, Россия, 1980, 1985, 1990, 1995, 2011–2013 гг.

Год	Все браки	Первые браки	Повторные браки
	Мужчины		
1980	26,29	24,28	34,60
1985	26,54	24,16	35,06
1990	26,14	23,93	34,88
1995	26,59	24,18	34,54
2011	29,74	27,38	36,58
2012	29,87	27,50	36,77
2013	30,01	27,62	36,92
2014	30,15	27,77	37,06
	Женщины		
1980	24,34	22,45	32,88
1985	24,51	22,22	32,96
1990	24,14	21,86	33,26
1995	24,59	21,99	32,89
2011	27,23	24,97	34,28
2012	27,37	25,06	34,48
2013	27,51	25,17	34,57
2014	27,64	25,26	34,75
	Разница между мужчинами и женщинами		
1980	1,95	1,83	1,72
1985	2,03	1,94	2,10
1990	2,00	2,07	1,61
1995	2,00	2,18	1,65
2011	2,50	2,40	2,30
2012	2,51	2,44	2,30
2013	2,50	2,45	2,34
2014	2,51	2,50	2,31

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Таблица 3.6. Средний возраст при заключении брака, в том числе первого и повторного брака во всем, городском и сельском населении (браки, заключенных мужчинами и женщинами в возрасте до 50 лет), Россия, 2011–2014 гг.

Браки	Все население		Городское население		Сельское население	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
2011 г.						
Все	29,74	27,23	30,19	27,74	28,48	25,83
Первые	27,38	24,97	27,61	25,36	26,79	23,96
Повторные	36,58	34,28	36,89	34,56	35,53	33,35
2012 г.						
Все	29,87	27,37	30,33	27,88	28,58	25,92
Первые	27,50	25,06	27,75	25,46	26,83	24,00
Повторные	36,77	34,48	37,09	34,79	35,68	33,47
2013 г.						
Все	30,01	27,51	30,47	28,03	28,71	26,10
Первые	27,62	25,17	27,88	25,57	26,91	24,15
Повторные	36,92	34,57	37,23	34,90	35,84	33,47
2014 г.						
Все	30,15	27,64	30,61	28,16	28,84	26,26
Первые	27,77	25,26	28,04	25,66	27,03	24,30
Повторные	37,06	34,75	37,36	35,08	36,04	33,65

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

ских жителей несколько уступает городским жителям, особенно в старших возрастах.

3.3. Разводимость продолжает увеличиваться

Рост разводимости — ведущая историческая тенденция для более чем столетней истории страны. Если в конце XIX в., когда разводы допускались с разрешения Священного Синода лишь в исключительных случаях, на 1000 существующих супружеских пар ежегодно приходилось 0,06 развода (специальный коэффициент разводимо-

сти), то в конце XX в. — 20 на 1000, или в 330 раз больше[3]. Неоднократные изменения в бракоразводном законодательстве оказывали заметное влияние на показатели разводимости. Максимально облегченная процедура развода в 1920-х гг. отозвалась десятикратным ростом специального коэффициента разводимости. Последовавшая за этим рестриктивная политика советского государства по отношению к разводу в 1930–1950-х гг. проявилась в снижении числа регистрируемых случаев. Правда, тенденция к увеличению вероятности прекращения брачных союзов сохранилась, что вскоре продемонстрировали и официальные статистические данные. В латентной форме, скрытой от статистики, тенденция тем более должна была усиливаться. Очередная либерализация брачно-семейного законодательства, произошедшая в середине 1960-х гг., более чем 2 раза повысила специальный коэффициент разводимости, доведя его значение до 14 на 1000 и подтвердив наличие высокого потенциала для роста разводов, с трудом сдерживаемого жесткими рамками закона, в особенности для тех пар, союз которых сохранялся лишь на бумаге.

Далее в 1970–1980-х гг. специальный коэффициент разводимости находился в пределах 16–18 на 1000 супружеских пар и, видимо, имел общую тенденцию к слабому росту. В 1990-х гг. разводимость пережила несколько более заметных всплесков и спадов[4].

В 2003–2012 гг. маятник числа разводов продолжало раскачивать то в одном, то в противоположном направлении: в 2005 г. было зарегистрировано 605 тыс. разводов, или 4,2 на 1000 населения, что означает снижение показателя к уровню начала 1980-х гг. В 2006–2008 гг. число разводов за три года повысилось на 16,2%, достигнув 703,4 тыс., или 5 на 1000 населения. В 2009–2010 гг. число разводов вновь снижалось. В 2011 г. показатели неожиданно вновь подскочили, составив 669,4 тыс., или 4,7 на 1000 населения, а в 2012 г. в очередной раз снизились к уровню 2010 г. — 644,1 тыс. (4,5 на 1000). В 2013 г. наблюдался очередной подскок числа разводов — до 668 тыс. (4,7 на 1000), т.е. показатели вернулись к уровню 2011 г. Повышение числа разводов и общего коэффициента разводимости продолжилось в 2014 г. — в этом году было зафиксировано 688 тыс. разводов (4,8 на 1000). Последнее повышение в равной степени затронуло и городское, и сельское население.

[3] См. таблицу с исторической динамикой: Население России 2012. С. 72.

[4] См.: Население России 2006. М., 2008. С. 83–85.

Едва ли особенностями возрастного состава, изменениями в числе регистрируемых браков, перепадами в экономическом благополучии семей можно объяснить отсутствие стабильности абсолютных и относительных показателей частоты разводов. Тем более, невозможно искать причины в более фундаментальных переменах во взаимоотношениях брачных партнеров на массовом уровне. Скорее всего, речь должна идти о последствиях некоторых латентных изменений в регистрационной практике бракоразводных событий, которые плохо изучены.

Судить о тенденциях разводимости на основании существующей официальной статистики крайне сложно. В 1997–2010 гг. статистическими органами не разрабатывались данные о детальном возрасте разводящихся супругов, о разводах по продолжительности брака, по очередности брака, по числу совместных детей. В 2011 г. Росстат смог вернуть в практику статистической отчетности прежние стандартные формы, отвечающие международным рекомендациям, в отношении возраста лиц, расторгнувших брак, продолжительности расторгнутого брака, числа совместных детей к моменту развода. В то же время серьезные проблемы с исходными данными все еще остаются.

В таблицах, представляющих распределение разводов по возрасту разводящихся, сохраняется недопустимо высокое число разводов у «лиц неизвестного возраста». Если, к примеру, в 1980-х — начале 1990-х гг. не более 2% мужчин и женщин не были распределены по возрасту, то в 2003 г. — уже 14% разведенных мужчин и 10% женщин. В 2014 г. число не распределенных по возрасту разведенных достигает 214 тыс. (31,2% от общего числа разводов) у мужчин и 106 тыс. у женщин (15,5%). Объяснение столь необычного явления лежит на поверхности — критически выросло и остается на высоком уровне число российских территорий, не предоставляющих информацию о возрасте разводящихся. Кроме того, сказывается, видимо, та же причина, что и вызвавшая сильный всплеск разводов после 1998 г., — несовершенство действующей практики статистической регистрации событий, при которой подсчитываются не столько сами разводы, сколько число выданных свидетельств о расторжении брака. Возраст лица, получающего свидетельство о расторжении брака (одного из бывших партнеров по браку), безусловно, известен и фиксируется в соответствующей учетной фор-

ме. Однако сведения о возрасте второго участника события в случае, если он не обращается в тот же ЗАГС (или не обращается вовсе), во многих случаях не фиксируются[5].

Совокупность переживших развод мужчин и женщин «неизвестного возраста» столь велика, что ее приходится распределять пропорционально доле разводящихся лиц известного возраста (именно таким образом рассчитаны показатели, представленные в табл. 3.7). В то же время трудно сказать, в какой степени данная процедура адекватна реальности. Мы ведь не знаем в действитель-

Таблица 3.7. Число разводов на 1000 мужчин и женщин в отдельных возрастных группах, Россия, 1970–2014 гг.

Год	Мужчины в возрасте, лет				Женщины в возрасте, лет			
	до 18	18–24	25–39	40 и более	до 18	18–24	25–39	40 и более
1970	0,00	5,39	18,21	6,92	0,02	10,62	16,31	3,63
1975	0,00	7,10	20,67	7,65	0,05	13,09	18,35	4,31
1980	0,00	7,63	23,12	9,09	0,07	14,47	21,08	5,59
1985	0,00	8,18	20,68	7,62	0,08	15,51	19,17	4,79
1990	0,02	8,61	18,44	7,54	0,22	16,36	17,38	5,00
1995	0,03	10,85	23,60	8,06	0,41	20,40	21,57	5,55
2000	0,07	6,96	22,98	8,85	0,26	13,67	21,56	6,31
2001	0,06	6,78	27,47	11,81	0,21	13,89	26,19	8,46
2002	0,13	6,58	29,53	14,34	0,22	13,43	28,50	10,33
2003	0,06	5,93	27,39	13,65	0,19	12,31	26,56	9,65
2004	0,07	5,46	22,57	10,12	0,20	11,57	21,41	6,96
2005	0,05	5,04	21,62	9,55	0,16	10,76	20,61	6,45
2006	0,06	5,22	23,21	9,88	0,16	11,59	22,09	6,52
2007	0,10	5,85	24,76	10,37	0,25	13,10	23,48	6,74
2008	0,24	6,41	25,03	10,48	0,34	14,07	23,90	6,70
2009	0,03	6,72	24,60	10,27	0,27	14,93	23,44	6,50
2010	0,01	6,02	22,06	9,56	0,18	13,38	21,48	5,97
2011	0,01	5,68	23,04	10,11	0,14	13,18	22,89	6,20
2012	0,47	6,53	22,13	9,16	0,80	14,55	21,76	5,62
2013	0,44	6,57	22,44	9,67	0,60	14,74	22,69	5,85
2014	0,09	6,72	22,99	9,87	0,22	15,12	23,54	5,96

Источник: Расчеты на основе неопубликованных данных Росстата.

[5] «Население России 2012» и другие доклады.

ности, как связан с возрастом индивида риск попасть в совокупность «разведенных неизвестного возраста».

Как уже было сказано, отчетливо выраженной тенденции в изменениях интенсивности разводов в России в последнее десятилетие не наблюдается. Возрастные коэффициенты, представленные в табл. 3.7, это подтверждают.

В табл. 3.8 представлены обобщающие характеристики разводимости за последние три года в соответствии с методикой, общепринятой на международном уровне, которые можно сравнивать с аналогичными показателями, характеризующими ситуацию в 1970-х, 1980-х и первой половине 1990-х гг. Правда, к подобным сравнениям нужно относиться с осторожностью, поскольку, как

Таблица 3.8. Некоторые обобщающие характеристики разводимости, Россия, 1970–1995 и 2011–2014 гг.

Год	Коэффициент суммарной разводимости*		Средний возраст при регистрации развода, лет**		Разводы на 1000 браков с учетом их продолжительности***	Средняя продолжительность расторгнутого брака, лет****
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины		
1970	0,489	0,422	37,8	33,6	319	9,8
1975	0,562	0,490	37,8	34,0	374	10,0
1980	0,621	0,553	38,4	34,6	426	10,5
1985	0,574	0,529	38,3	34,6	407	10,1
1990	0,553	0,567	38,1	34,6	396	10,2
1995	0,658	0,681	36,6	33,7	510	9,7
2011	0,661	0,604	39,7	35,7	590	10,1
2012	0,628	0,582	39,2	35,1	562	9,7
2013	0,649	0,606	39,4	35,2	577	9,7
2014	0,665	0,627	39,4	35,2	591	9,7

* Сумма возрастных коэффициентов разводимости.

** Средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взяты возрастные коэффициенты разводимости.

*** Сумма коэффициентов разводимости, приведенных к длительности расторгаемых браков.

**** Средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взяты коэффициенты разводимости, приведенные к длительности расторгаемых браков.

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

уже было сказано, расчеты за 2011–2014 гг. базируются на неполной информации (не все территории собирают и предоставляют в Росстат соответствующие данные).

Первый из приведенных интегральных показателей — коэффициент суммарной разводимости (0,665 для мужчин и 0,627 для женщин в 2014 г.) — следует интерпретировать как ожидаемое при сохранении наблюдаемого уровня разводимости среднее число разводов, приходящееся на одного индивида в течение жизни, безотносительно того, вступит ли он когда-либо в брак. В то же время какая-то часть людей имеет опыт проживания в нескольких браках (по данным РиДМиЖ, к 50 годам на одного мужчину приходится 1,04 зарегистрированного брака, на одну женщину — 1,07, для тех, кто когда-либо состоял в браке, — соответственно 1,1 и 1,2[6]) и даже нескольких разводов (риск прекращения повторных союзов, по-видимому, не ниже первых и имеет столь же выраженную тенденцию к повышению[7]). Поэтому с учетом повторности ожидаемая доля мужчин и женщин с опытом развода в течение жизни будет несколько ниже 60% (коэффициент суммарной разводимости в 1995 и 2011–2014 гг., по нашим расчетам, был выше 0,6), но, видимо, никак не ниже 50%.

Увеличивалась ли в последние десятилетия доля мужчин и женщин, переживших развод, сказать сложно, учитывая большой временной разрыв в сравниваемых данных и качество самих данных. Скорее всего, тенденция увеличения от поколения к поколению числа лиц, имевших опыт развода, сохраняется. Для переживших развод это событие происходит в более позднем возрасте, чем

---

[6] *Захаров С.В.* Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России. 2007. Т. 16. № 4. С. 95.

[7] Так, по расчетам автора, основанным на данных РиДМиЖ/RusGGS, из числа первых союзов (зарегистрированных и незарегистрированных суммарно), начавшихся в 1970-е гг., к пятому году распалось 13% (без прекратившихся в связи со смертью партнера), к десятому году — 21%, а из числа повторных союзов, начавшихся в те же годы, — соответственно 11 и 20%. Для брачно-партнерских союзов, начавшихся в 1990-е гг., доля прекратившихся к пятому году среди первых союзов составила 20%, к десятому году — 31%, и те же показатели — 20 и 31% — мы имеем для повторных союзов. Таким образом, наблюдается общая тенденция к снижению стабильности и первых, и повторных союзов, однако первые и повторные союзы едва ли существенно различаются между собой шансами завершиться расставанием партнеров.

прежде, что связано главным образом с постарением брачности, о чем говорилось выше. Ожидаемый возраст развода в 2011–2014 гг. для мужчин был выше 39 лет, для женщин — выше 35 лет, что более чем на один год выше, чем в 1970–1990-х гг. (см. табл. 3.8).

Другая важная интегральная характеристика уровня разводимости говорит о текущей интенсивности разводов с учетом продолжительности расторгнутых браков (см. табл. 3.8). Этот показатель также относится к категории индикаторов для условного поколения, вернее, условных брачных когорт. Его величина представляет собой оценку ожидаемой доли распавшихся браков при сохранении наблюдаемой интенсивности разводов с учетом продолжительности расторгнутых браков (часто используемое название этого показателя — «сумма разводов, приведенная к продолжительности браков», или, коротко, «приведенная сумма разводов»). Лежащие в основе расчета показателя коэффициенты разводимости рассчитываются как отношение числа разводов для браков определенной продолжительности к числу браков, заключенных соответствующее число лет назад. Заметим, что это итоговый показатель накопленной частоты разводов к 35-летнему брачному стажу и вероятность овдовения супругов здесь не принимается в расчет. Так, по нашей оценке, следует ожидать, что при наблюдаемом в 2014 г. уровне разводимости из каждой 1000 заключенных сегодня браков 591 (или около 59%) распадется вследствие развода. Значение этого показателя выше, чем в 2012 и 2013 гг., но соответствует уровню 2011 г. У нас имеются основания утверждать, что, несмотря на то, что в последние годы очевидного тренда мы не наблюдаем, по сравнению с поздним советским временем стабильность брака заметно снизилась: для 1970–1980-х гг. ожидаемый риск развода был в 1,5–2,0 раза ниже и составлял 30–40% (см. табл. 3.8). В то же время средняя длительность расторгнутого союза за многие десятилетия практически не изменилась и колеблется вокруг 10 лет (см. табл. 3.8).

Важной тенденцией последнего десятилетия можно считать снижение доли распавшихся союзов с совместными детьми до 18 лет (табл. 3.9). Если в 1980-х и 1990-х гг. более 60% всех разводов затрагивали интересы совместных детей, то в последующие годы, если судить по нашим оценкам, этот показатель снизился до менее 40% (в 2012–2014 гг.). Среднее число детей на один рас-

Таблица 3.9. Число разводов и число общих детей в возрасте до 18 лет в расторгаемых браках, Россия, 1988–2014 гг.

Год	Всего разводов, тыс.	Разводов с общими детьми, тыс.	Доля разводов с общими детьми, %	Всего общих детей, тыс.	Среднее число детей на один развод	
					Всего	В семьях с детьми
1988	573,9	350,4	61,1	465,1	0,81	1,33
1989	582,5	358,9	62,0	479,1	0,82	1,33
1990	559,9	345,7	61,7	466,1	0,83	1,35
1991	597,9	382,8	64,0	522,2	0,87	1,36
1992	639,2	415,7	65,0	569,1	0,89	1,37
1993	663,3	433,6	65,4	593,8	0,90	1,37
1994	680,5	449,6	66,1	613,4	0,90	1,36
1995	665,9	434,9	65,3	588,1	0,88	1,35
1996	562,4	347,4	61,8	463,5	0,82	1,33
1997	555,2	353,0	63,6	454,5	0,82	1,29
1998	501,7	308,6	61,5	389,7	0,78	1,26
1999	532,5	...	54,1*	...	0,67*	1,24*
2000	627,7	...	54,9*	...	0,67*	1,21*
2001	763,5	...	60,1*	...	0,73*	1,21*
2002	853,6	...	58,6*	...	0,70*	1,20*
2003	798,8	...	57,1*	...	0,68*	1,19*
2004	635,8	...	56,5*	...	0,68*	1,21*
2005	604,9	...	56,4*	...	0,67*	1,19*
2006	640,8	...	56,7*	...	0,67*	1,18*
2007	685,9	...	55,4*	...	0,66*	1,20*
2008	703,4	...	53,7*	...	0,64*	1,20*
2009	699,4	...	50,5*	...	0,61*	1,20*
2010	639,3	...	50,5*	...	0,61*	1,21*
2011	669,4	...	47,8*	...	0,59*	1,23*
2012	644,1	254,0**	39,5**	318,0**	0,49**	1,25**
2013	668,0	263,0**	39,3**	333,0**	0,50**	1,28**
2014	687,6	275,0**	39,9**	353,0**	0,51**	1,28**

* Расчет по совокупности территорий, представивших в Госкомстат/Росстат соответствующие данные (до 1999 г. — все территории РФ), в разные годы число таких территорий колебалось от 46 до 63 субъектов РФ (из 83), в которых регистрировалось от 60 до чуть менее 80% всех разводов в стране.

** Оценка с поправкой на неполный охват территорий данной формой статистического наблюдения. В 2014 г. данные были представлены всеми субъектами РФ, кро-

павшийся союз в последние годы составляет около 0,5, а в распавшихся семьях с одним и более совместных детей приходилось 1,25 ребенка на один развод в 2012 г. и 1,28 в 2013–2014 гг. (см. табл. 3.9). К сожалению, официальная статистика по данному вопросу в 1998–2011 гг. страдала большой неполнотой в смысле охвата российских территорий. Соответствующие отчетные формы в 2011 г. удовлетворительного качества заполнения были собраны только по 52 субъектам РФ, на территории которых было зарегистрировано около 68% всех разводов в стране. Начиная с 2012 г. ситуация начала выправляться. В 2012–2013 гг. заполненные формы предоставили в Росстат 78 субъектов РФ, в которых было зарегистрировано более 98% всех разводов в стране. В 2014 г. эта доля достигла 99%. Высокий показатель полноты охвата территорий дает нам основания после долгого перерыва получить вполне надежные оценки, которые интересно сравнить с наблюдавшимися в советское время.

Можно сделать следующие выводы о тенденциях последних трех десятилетий: 1) среднее число детей до 18 лет в распавшихся семьях мало изменилось за рассматриваемый период, главным образом по причине незначительных изменений в общем уровне рождаемости; 2) доля разводов с совместными детьми в общем числе разводов снижалась, что, вероятно, является следствием увеличения риска прекращения бездетных союзов, которые существенно увеличили свой вклад в общее число разводов — с 35–40 до 60%; 3) говорить о снижении вероятности развода для союзов с детьми (родительских союзов) пока нет оснований; 4) в последние годы имеется слабая тенденция к росту среднего числа детей, приходящегося на одно расторжение брачного союза с совместными детьми до 18 лет.

ме Ивановской области, Ингушской, Чеченской республик и Республики Тыва. Охват наблюдением в 2012–2014 гг. составил более 98% всех разводов в стране.

Источники: Опубликованные и неопубликованные данные Росстата, а также расчеты автора на их основе.

3.4. Российские тенденции на фоне стран ОЭСР

3.4.1. Брачность в России выше, чем в большинстве развитых стран

В послевоенный период Россия со своими характеристиками интенсивности заключения браков то сближалась с промышленно развитыми странами, то отдалялась от них. На рис. 3.5 и 3.6 представлена полувековая российская траектория изменения общего коэффициента рождаемости в сравнении с динамикой, наблюдаемой в странах ОЭСР, которые расположены в Западной, Северной, Южной и Восточной Европе, а также за пределами Европы.

Если самым кратким и обобщенным образом описать местоположение, которое Россия занимала на протяжении последнего 50-летия по показателю интенсивности заключения браков, то это будет периферия статистического пространства континуума развитых стран с самыми высокими показателями брачности. Уровень российской брачности всегда существенно превышал среднюю для развитых стран, а чаще всего и максимальную границу межстрановой вариации, и не только общего коэффициента, но и коэффициента суммарной брачности для первых браков (рис. 3.7).

Высокие показатели российской брачности имеют глубокие исторические корни в универсальной модели ранней и всеобщей брачности, господствовавшей в традиционной аграрной России имперского периода. Пройденный с тех пор долгий путь политических и экономических перемен XX в. затронул практически все стороны бытия россиян, но удивительным образом в наименьшей степени они сказались на характеристиках брачности[8].

Периодами максимальной конвергенции России со странами ОЭСР были середина 1960-х и середина 1990-х гг.

В 1960-х гг. сближение было обеспечено главным образом развитыми странами Запада, в которых в первые послевоенные десятилетия брак молодел и в ответ на благоприятные условия быстрого экономического развития становился более доступным

[8] Подробнее см.: Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А.Г. Вишневского. М.: Новое издательство, 2006; *Захаров С.В.* Возрастная модель брака // Отечественные записки. 2006. № 4 (31). С. 271–300.

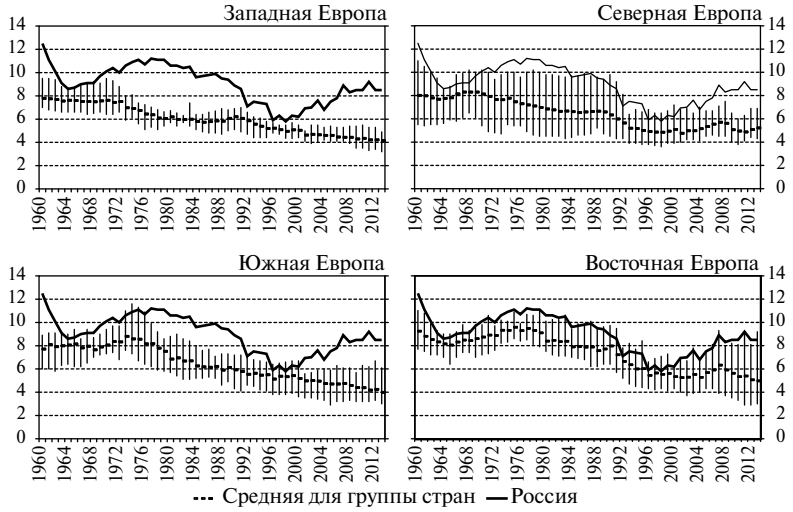

Рис. 3.5. Общий коэффициент брачности в России и странах Европы (среднее арифметическое невзвешенное значение и размах вариации по группам стран), 1960–2013 гг.

Примечание. Западная Европа: Австрия, Бельгия, Франция, Германия, Люксембург, Нидерланды, Швейцария; Северная Европа: Дания, Эстония, Финляндия, Исландия, Ирландия, Латвия, Литва, Норвегия, Швеция, Великобритания; Южная Европа: Хорватия, Греция, Италия, Мальта, Португалия, Словения, Испания; Восточная Европа: Болгария, Чехия, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Белоруссия, Украина.

Источники: Базы данных OECD.stat (http://stats.oecd.org/), Eurostat (http://ec.europa.eu/eurostat/data/database), ИДЕМ НИУ ВШЭ (http://demoscope.ru/weekly/pril.php).

для самых широких социальных слоев населения («золотой век нуклеарной семьи», по определению П. Фести[9]). В России того времени зарегистрированный брак сохранял черты всеобщности и если имел какую-то тенденцию, то также к омоложению. В результате не столько Россия сблизилась с западными странами, сколько западные страны приблизились к модели универсальной

[9] См.: *Festy P.* La fécondité des pays occidentaux de 1870 à 1970. P.: INED, Presses universitaires de France. 1979; *Фести П.* Динамика брачности в Западной Европе после Второй мировой войны // Брак и семья (демографический аспект) / под ред. А.Г. Волкова, Л.Е. Дарского. М.: Статистика, 1975. С. 129–159.

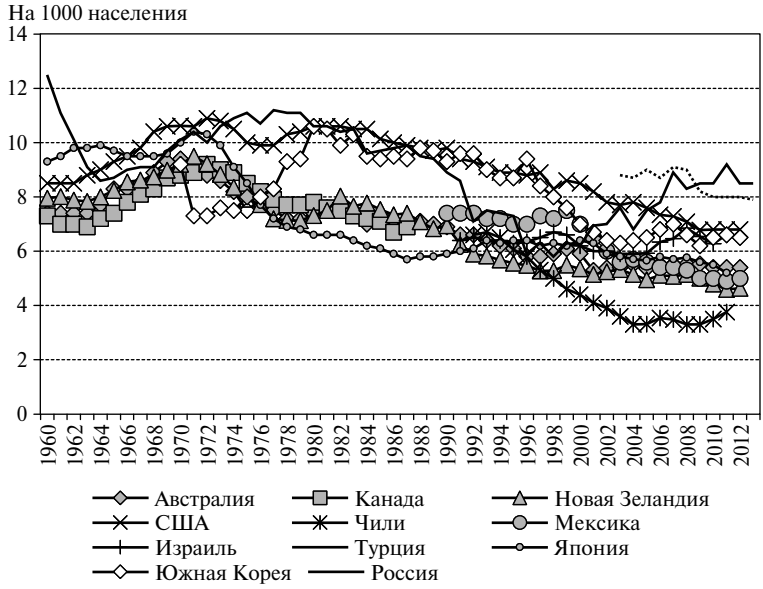

Рис. 3.6. Общий коэффициент брачности в России и неевропейских странах ОЭСР, 1960–2013 гг., на 1000 населения

Источники: Базы данных OECD.stat (http://stats.oecd.org/), Eurostat (http://ec.europa.eu/eurostat/data/database), ИДЕМ НИУ ВШЭ (http://demoscope.ru/weekly/pril.php).

брачности, поддерживавшейся в советской России. Естественно, что с наиболее близкими во всех отношениях восточноевропейскими странами степень конвергенции России была максимальной. Итак, в 1960-х гг. все европейские и неевропейские развитые страны, включая Россию, демонстрировали очень близкие показатели интенсивности заключения браков.

В 1970-х и 1980-х гг. уровень и возрастная модель брачности в России существенно разошлись с другими странами. Если в странах Запада брак начинал вновь «стареть», то в России он продолжал молодеть, если в западных странах официальный брак начинал терять свое монопольное доминирование как форма супружества в пользу официально незарегистрированных союзов (консенсуальных союзов, сожительств), то в России эти тенденции не получали развития вплоть до середины 1990-х гг. В результате уровень реги-

стрируемой брачности в западных странах снижался (в Южной Европе с некоторым запаздыванием), а в России продолжал оставаться на одном уровне. Наглядно конвергентно-дивергентное развитие процессов демонстрируется на рис. 3.7, на котором представлена динамика коэффициента суммарной брачности для первых браков в России на фоне динамики в других европейских странах. Различия в характере динамики показателей брачности для России, отраженных на рис. 3.5, 3.6 и на рис. 3.7, объясняются тем, что общий коэффициент брачности сильно зависит от особенностей половозрастной структуры населения и потому меняется волнообразно в зависимости от малочисленности/многочисленности когорт мужчин и женщин, достигающих возрастов максимальной брачности. В России эта волнообразность особенно выражена в силу тяжелых демографических последствий Второй мировой

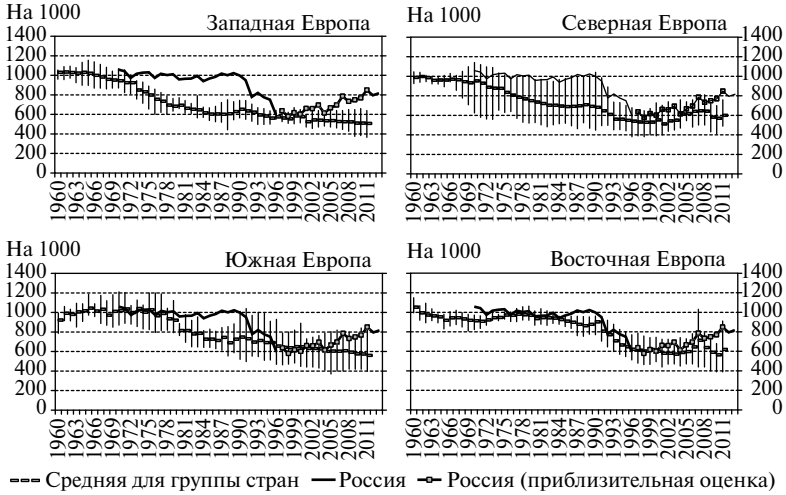

Рис. 3.7. Коэффициент суммарной брачности для первых браков в России и странах Европы (среднее арифметическое невзвешенное значение и размах вариации по группам стран), на 1000 женщин, заключивших первый брак в возрастах до 50 лет

Примечание. Состав стран по группам см. примечание к рис. 3.5.

Источники: Базы данных OECD.stat (http://stats.oecd.org/), Eurostat (http://ec.europa.eu/eurostat/data/database), ИДЕМ НИУ ВШЭ (http://demoscope.ru/weekly/pril.php).

войны. Коэффициент суммарной брачности, отраженный на рис. 3.7, призван устранить этот недостаток.

В 1990-х гг. для России и стран Восточной Европы наступил период конвергентного развития: интенсивность заключения браков в России быстро падала, сближаясь с уровнями, достигнутыми в развитых странах Запада. Можно сказать, что к концу 1990-х гг. во всех странах ОЭСР за редкими исключениями (например, Турция) интенсивность заключения браков варьировала слабо, и на этот уровень вслед за странами Восточной Европы вышла Россия (см. рис. 3.7). Нет никаких сомнений, что политические и экономические перемены, происходившие в странах восточнее Берлинской стены с конца 1980-х гг., стимулировали трансформацию моделей брачности в конвергентном направлении.

Снижение брачности в России, как и в других странах, сопровождалось увеличением среднего возраста женихов и невест при вступлении в первый брак (рис. 3.8, 3.9). Отчетливо видно, что

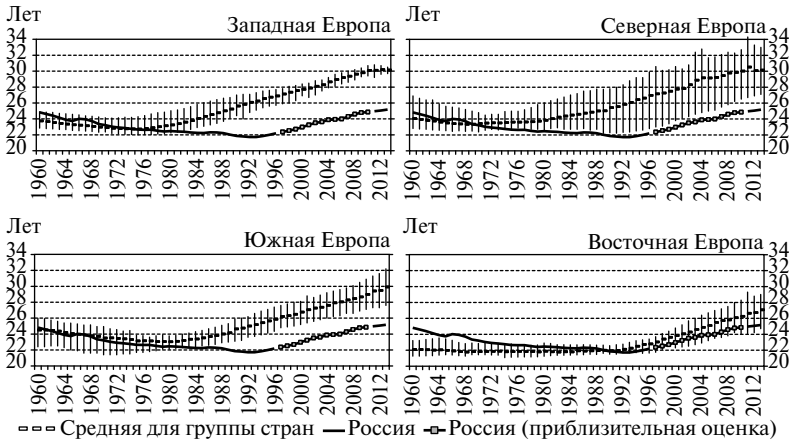

Рис. 3.8. Средний возраст женщины при заключении первого брака в России и странах Европы (среднее арифметическое невзвешенное значение и размах вариации по группам стран)

Примечание. Состав стран по группам см. примечание к рис. 3.5.

Источники: Базы данных OECD.stat (http://stats.oecd.org/), Eurostat (http://ec.europa.eu/eurostat/data/database), ИДЕМ НИУ ВШЭ (http://demoscope.ru/weekly/pril.php).

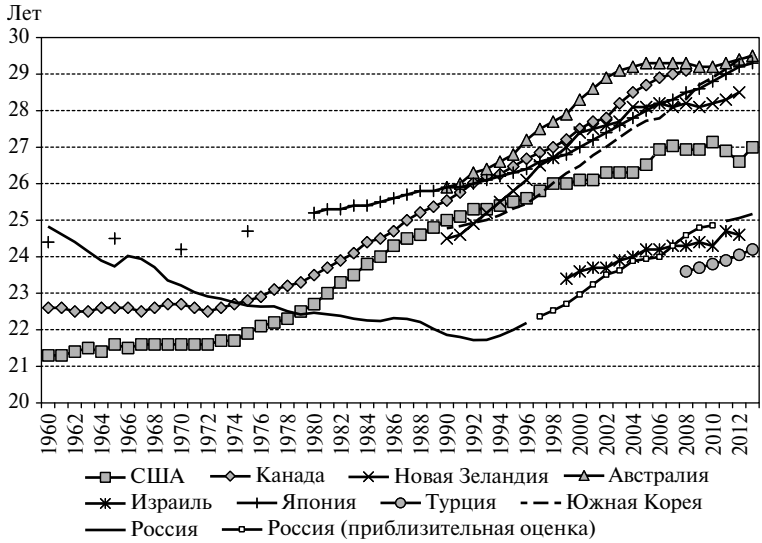

Рис. 3.9. Средний возраст женщины при заключении первого брака в России и неевропейских странах ОЭСР, 1960–2013 гг.

Источники: Базы данных OECD.stat (http://stats.oecd.org/), Eurostat (http://ec.europa.eu/eurostat/data/database), ИДЕМ НИУ ВШЭ (http://demoscope.ru/weekly/pril.php).

процесс постарения брачности начался не одновременно во всех странах ОЭСР. В Южной Европе этот процесс начинается примерно на 10 лет позже по сравнению со странами Западной и Северной Европы, а в странах Восточной Европы и в России — еще на 10 лет позже, чем на юге Европы.

Важно отметить, что повышение возраста вступления в брак в России не только началось много позднее, чем в экономически более развитых странах, но и не происходило с более высокими темпами, в результате чего сближения российских показателей с показателями наиболее развитых стран ОЭСР вплоть до настоящего времени не наблюдается. Лаг не только сохраняется по отношению к странам Запада, но и имеет тенденцию к увеличению по отношению к странам Восточной Европы, которые более интенсивно сближаются со странами ОЭСР, находящимися в авангарде эволюции модели брачно-партнерских отношений. В резуль-

тате Россия все больше и больше отстает от своих соседей (за исключением не состоящих в ОЭСР Белоруссии, Украины, Молдавии).

Если в начале 1970-х гг. по всей Европе, включая Россию, средний возраст заключения брака для женщины колебался в интервале от 22 до 24 лет, то к началу 1990-х гг. он в странах Восточной Европы и в России все еще оставался на том же уровне, а в странах Западной и Северной Европы преодолел планку в 25 лет. К сегодняшнему дню в странах Севера, Запада и Юга Европы средний возраст невесты достиг 30-летия (южноевропейские страны нагнали северные), в восточноевропейских странах он почти достиг 27 лет (присутствие в этой группе Белоруссии и Украины занижает среднюю величину для группы), то в России лишь едва преодолел планку в 25 лет. Не прослеживается попытка догнать и большинство других неевропейских стран — членов ОЭСР. Видимо, только Турция и Израиль из списка стран ОЭСР сегодня немного отстают от России по возрасту заключения первого брака (см. рис. 3.9).

Безусловно, в России неспешная перестройка возрастной модели брачности как-то связана с процессом повышения общей интенсивности вступления в брак, начавшимся в начале 2000-х гг. и, с некоторыми колебаниями, продолжающимся в настоящее время.

Сегодня трудно однозначно ответить на вопрос, что лежит в основе повышения интенсивности заключения браков в России в 2000-х гг.: переживает ли Россия в отличие от всех развитых стран ренессанс института зарегистрированного брака или происходит достаточно эффективная реализация отложенных браков в поколениях, оказавшихся в ранней молодости в трудных социально-экономических условиях переходного периода 1990-х гг. и к тому же высокими темпами приобщавшихся к ставшему более доступным высшему профессиональному образованию? Так или иначе мы вынуждены для России зафиксировать новый этап дивергентного развития. В России увеличиваются показатели интенсивности заключения первых браков, тогда как в других развитых странах показатели брачности либо стоят на месте, либо продолжают снижаться. Судя по последним данным уровень брачности в России превышает показатели во всех прочих странах ОЭСР, включая Турцию, Израиль, Мексику и Чили. Возможно, только в Белоруссии, не состоящей, как и Россия, в ОЭСР, на сегодняшний момент об-

щий коэффициент брачности и коэффициент суммарной брачности для первых браков превышают российские.

Если опираться на значения коэффициента суммарной брачности, то можно ожидать, что при сохранении текущей интенсивности заключения браков в странах Севера и Юга Европы около 40% женщин к 50 годам не вступят в официальный брак, в странах Западной Европы еще больше — 50%. В России же ожидаемая доля на сегодняшний момент в 2 раза ниже — 20%. Заметим, что столь высокие оценки возможного «безбрачия» не означают наступление массового одиночества в развитых странах. Речь идет о распространении массовой практики отказа от официальной регистрации более или менее длительно сложившихся партнерских отношений (сожительств), а не отказа от супружества и семейной жизни вообще, о чем еще будет сказано ниже.

Таким образом, Россия, как и другие страны, пережила в последние десятилетия глубокую трансформацию форм семейно-брачных отношений, возрастной брачной модели и института брака в целом. Интенсивность заключения брака сейчас в России намного ниже, а возраст его заключения существенно выше, чем в конце советского периода (конец 1980-х — начало 1990-х гг.). В то же время Россия демонстрировала более медленные темпы модернизации института брака, чем другие страны ОЭСР, даже по сравнению с теми странами, которые некогда принадлежали к социалистическому блоку, ведомому советской Россией. Будет ли продолжена и далее тенденция к росту брачности, которая резко выделяет сегодня Россию из числа экономически развитых стран, покажет будущее. Кроме того, требуются углубленные социологические исследования брачного поведения и брачных ориентаций современной молодежи в России, в первую очередь сопоставимых на международном уровне, недостаток которых остро ощущается сегодня, когда требуется интерпретировать отклоняющееся поведение российской траектории брачности.

3.4.2. Разводимость в России находится на рекордно высоком в мире уровне

Если судить на основании общего коэффициента разводимости, то на всем протяжении послевоенного времени Россия сохраняла за собой мировое лидерство по интенсивности прекра-

щения брачных союзов (рис. 3.10, 3.11). Единственным конкурентом для России в 1960–1990-х гг. по величине общего коэффициента разводимости были США (см. рис. 3.11). Не есть ли это расплата за поддержание социумом высокого уровня брачности? Низкая избирательность брачного партнера (следствие всеобщей социальной нормы обязательного вступления в брак), ранние браки (социально-экономическая и психологическая неподготовленность к браку), низкий уровень эффективности планирования беременностей (браки стимулировались незапланированной беременностью) — все эти моменты присущи российскому населению в гораздо большей степени, чем в других странах ОЭСР, даже по сравнению с теми из них, что расположены в Восточной Европе.

Рис. 3.10. Общий коэффициент разводимости в России и странах Европы (среднее арифметическое невзвешенное значение и размах вариации по группам стран), 1960–2013 гг., на 1000 населения

Примечание. Состав стран по группам см. примечание к рис. 3.5.

Источники: Базы данных OECD.stat (http://stats.oecd.org/), Eurostat (http://ec.europa.eu/eurostat/data/database), ИДЕМ НИУ ВШЭ (http://demoscope.ru/weekly/pril.php).

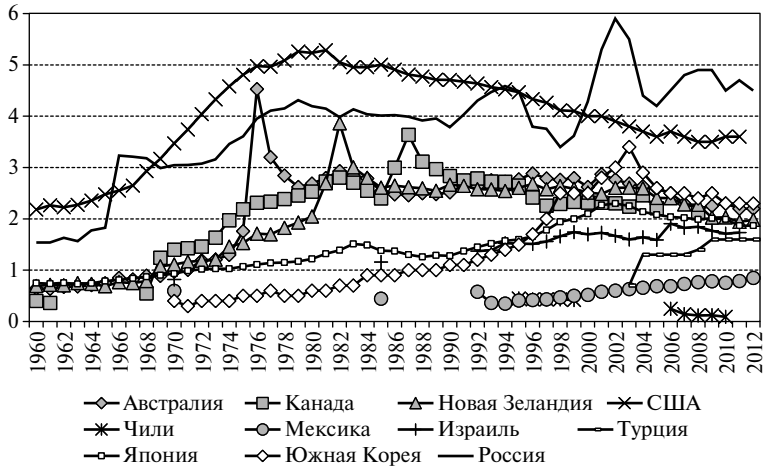

Рис. 3.11. Общий коэффициент разводимости в России и неевропейских странах ОЭСР, 1960–2013 гг., на 1000 населения

Источники: Базы данных OECD.stat (http://stats.oecd.org/), Eurostat (http://ec.europa.eu/eurostat/data/database), ИДЕМ НИУ ВШЭ (http://demoscope.ru/weekly/pril.php).

Если перейти к более совершенному индикатору интенсивности разводов, имеющему распространение в международной практике демографического анализа, — сумме разводов, приведенных к длительности расторгаемых браков, то чемпионство России по разводам не будет столь уж уверенным (рис. 3.12). Напомним, что данный показатель оценивает ожидаемое итоговое число разводов для брачной когорты расчетного года (т.е. для совокупности браков, заключенных в году, для которого производится оценка), если на протяжении жизни этой когорты будет сохраняться неизменной интенсивность расторжения браков различной длительности, зафиксированная в расчетном году.

По-видимому, в России отношение к разводу на массовом уровне близко к наблюдаемому в группе стран, в которых и в прошлом, и в настоящем велико представительство приверженцев протестантских религиозных систем и секуляризованного населения, демонстрирующих более либеральное отношение к расторжению брака. В этих странах расторжение брака на законодательном уров-

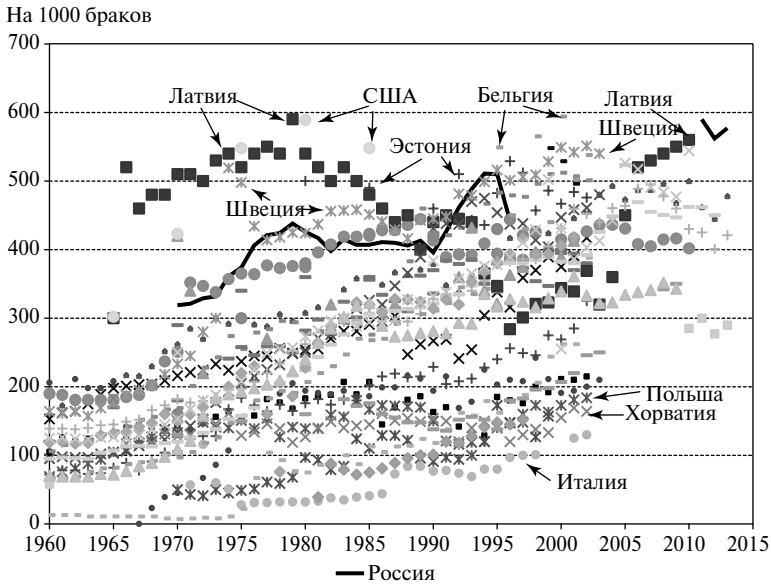

Рис. 3.12. Коэффициент суммарной разводимости (сумма чисел разводов, приведенных к продолжительности расторгаемых браков) в 30 странах ОЭСР, Белоруссии, Украине и России, 1960–2013 гг., на 1000 браков

Источники: Базы данных OECD.stat (http://stats.oecd.org/), Eurostat (http://ec.europa.eu/eurostat/data/database), INED (http://www.ined.fr/en/everything_about_population/data/online-databases/developed-countries-database/).

не стало допускаться раньше, чем в странах с традиционным перевесом приверженцев католической церкви. Так, уже к началу 1970-х гг. в Швеции, Латвии, Финляндии, Эстонии и США коэффициент суммарной разводимости превышал 400 на 1000 браков, что говорило о том, что 40–50% браков из числа заключенных в те годы имели шанс закончиться разводом. Россия тогда имела более низкие показатели — 320–330 на 1000, что, правда, в десятки раз выше, чем в католических странах Южной Европы.

На сегодняшний день ожидаемая доля браков, которая прекратится вследствие разводов, для России приближается к 60%. Вероятно, это наиболее высокий показатель в мире. Ближайшее окружение для России составляют страны, в которых разводимость

высока уже не один десяток лет: Бельгия, Латвия, Эстония, Швеция, Чехия, Финляндия, Швейцария, Белоруссия (во всех них показатель имеет значения 500 и выше на 1000 браков). На другом полюсе — Италия, Хорватия, Греция, Польша, в которых сумма разводов, приведенная к длительности расторгнутого брака, находится в интервале от 100 до 200 на 1000 браков.

Средняя длительность брака, прекратившегося вследствие развода, в России одна из самых коротких в мире (рис. 3.13). К сожалению, далеко не по всем странам ОЭСР мы имеем оценки данного показателя. Однако среди стран, для которых имеются данные для второго пятилетия 2000-х гг., Россия выделяется самой низкой продолжительностью расторгнутого брака — менее 10 лет (10,0 года в 2011 г., 9,7 лет в 2012–2014 гг.). Ближайшее окружение России образуют очень разные страны: Япония, греческий Кипр, Турция,

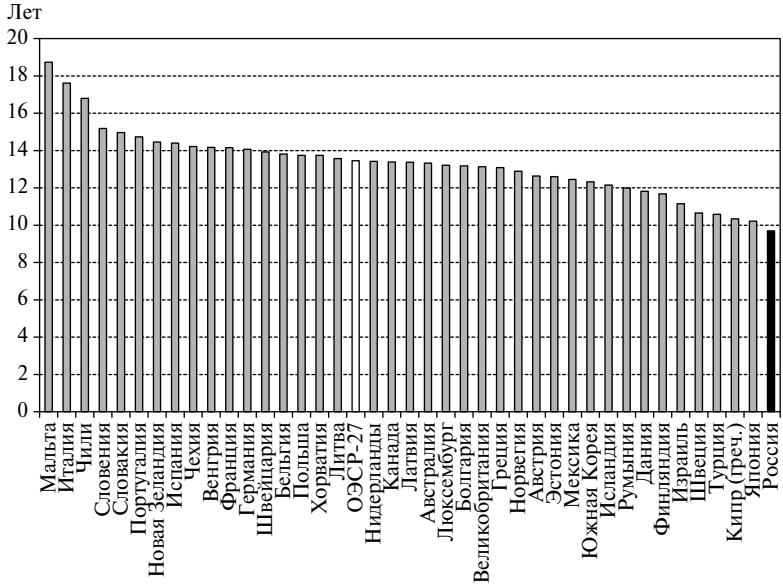

Рис. 3.13. Средняя длительность брака, прекратившегося вследствие развода, в некоторых странах ОЭСР и в России, 2004–2012 гг.

Источник: База данных OECD.stat (http://stats.oecd.org/).

Швеция, Израиль, в которых этот показатель находится в интервале 10–11 лет. Странами с наибольшей длительностью расторгаемого брака являются не только те, в которых развод все еще затруднен по юридическим и религиозным причинам — Мальта, Италия, Чили (средняя продолжительность расторгнутого брака — более 16 лет), но и страны, в которых в брак вступают все реже, но сам брак остается достаточно стабильным образованием, — Словения, Словакия, Португалия, Новая Зеландия, Испания (средняя длительность расторгнутого брака — более 14 лет). Впрочем, среди стран с высоким риском развода также можно обнаружить высокие значения средней длительности расторгаемого брака, например, Чехия, Франция, Швейцария. Здесь нужно иметь в виду особенности действующего законодательства в отношении официальных разводов, а также особенности статистической регистрации данных событий. Практика бракоразводных процессов и системы статистического наблюдения весьма разнообразны в мире. Во многих странах, в частности во Франции, Германии, Швейцарии, бывшие партнеры могут годами проживать раздельно (в зарегистрированной сепарации), будучи официально не разведенными по решению суда. Статистика далеко не всегда способна отразить эти особенности. Так или иначе среднее значение для стран ОЭСР составляет более 13 лет брачного стажа при разводе, в то время как для России — на три года меньше (см. рис. 3.13).

Более низкая в России, чем в других странах, средняя длительность брака, закончившегося разводом, поддерживается более низкой долей разведенных пар с детьми, чем в большинстве стран ОЭСР (рис. 3.14). Важно отметить, что за пять лет с 2007 по 2012 г. доля браков с детьми среди разведенных пар в России существенно снизилась — с 55,4 до 39,5%. Таким образом, бездетные пары стали составлять большинство разведенных, что, как известно из российского и мирового опыта, не будет способствовать стабильности брачных отношений и соответственно приводить к более низкому брачному стажу разведенных. С другой стороны, число детей, вовлеченных в бракоразводные проблемы родителей, уменьшилось, что, очевидно, должно снижать остроту социальных последствий высокой разводимости в России.

Высокая разводимость в России неплохо компенсируется повторными браками. Косвенно об этом свидетельствует растущая

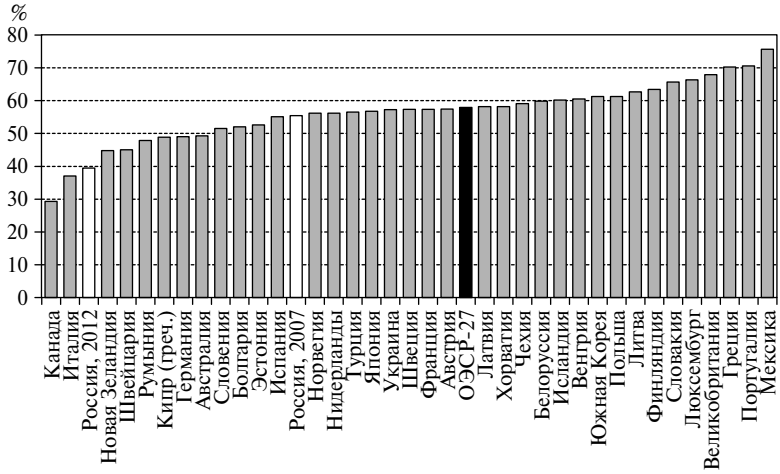

Рис. 3.14. Доля браков с детьми до 18 лет в ежегодном общем числе браков, прекратившихся разводом, в некоторых странах ОЭСР (около 2007 г.) и в России (2007 и 2012 гг.)

Источники: База данных OECD.stat (http://stats.oecd.org/); United Nations Demographic Yearbook (http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dyb2.htm).

доля повторных браков среди общего числа ежегодно регистрируемых браков. Этот показатель увеличился на 10 п.п. за три десятилетия (с 18% в 1980 г. до 29% в 2012 г. и 30% в 2014 г.). Впрочем, и в других странах ОЭСР доля повторных браков имела тенденцию к увеличению (рис. 3.15). Тем не менее Россия по этому показателю занимает сегодня лидирующие позиции в развитых странах. В то же время нельзя забывать, что в современном мире повторные союзы еще реже, чем первые браки, обретают форму официально зарегистрированного союза. Поэтому рассматриваемый показатель едва ли служит надежным индикатором степени компенсации разводов повторными союзами.

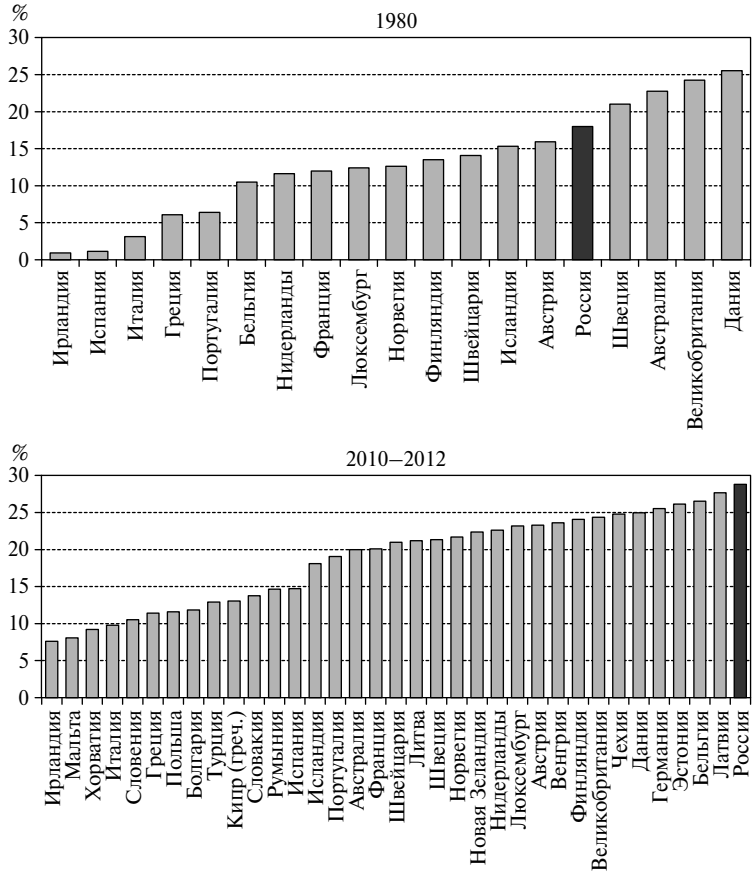

Рис. 3.15. Доля повторных браков в общем числе браков в некоторых странах ОЭСР и в России, 1980 и 2010–2012 гг.

Источник: Расчеты автора на основе баз данных OECD.stat (http://stats.oecd.org/), Eurostat (http://ec.europa.eu/eurostat/data/database), United Nations Demographic Yearbook (http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dyb2.htm).

3.4.3. Брачная структура населения в России более благоприятна для рождаемости, чем в других странах ОЭСР

Результирующим отражением процессов брачности и прекращения брака становится та или иная брачная структура населения. Здесь нас интересует исключительно состояние в брачно-партнерских отношениях лиц детородного возраста в силу потенциального влияния сложившихся структурных пропорций на характеристики рождаемости.

На рис. 3.16 представлено распределение стран ОЭСР (с добавлением Белоруссии и Украины) и России в пространстве двух характеристик — доли состоящих в браке женщин в возрасте 20–39 лет и доли женщин, никогда не состоявших в браке, в возрасте 35–39 лет — на три даты переписей населения, разделенных десятью годами, т.е. по результатам раундов, проведенных около 1990, около 2000 и около 2010 гг.

Для всей группы развитых и быстроразвивающихся стран ОЭСР характерна общая тенденция постепенного сокращения доли женщин, состоящих в браке в репродуктивном возрасте, и увеличения доли женщин, никогда не состоявших в браке к возрасту 40 лет, после которого детородная функция быстро сходит на нет. Если в 1990 г. в большинстве стран 60–80% женщин состояли в браке, а доля женщин, никогда не состоявших в браке, редко превышала 15%, то к 2010 г. первый показатель в подавляющем большинстве стран становится ниже 60%, а для многих и ниже 50%, а среднее значение второго показателя превышает планку в 20%, а для десятка стран — и 25%. Рисунок 3.16 помогает сделать еще одно важное наблюдение: дисперсия стран ОЭСР в пространстве рассматриваемых характеристик заметно повышалась в последние десятилетия — распределение по данным переписей, проведенных около 2010 г., более вытянуто, чем по данным переписей, проведенных около 2000 г., а распределение стран по данным 2000 г., в свою очередь, менее однообразно, чем по данным переписей раунда 1990 г.

При сравнении с другими развитыми странами положение России выглядит привлекательнее — российские женщины сохраняют более высокие показатели состояния в браке в репродуктив-

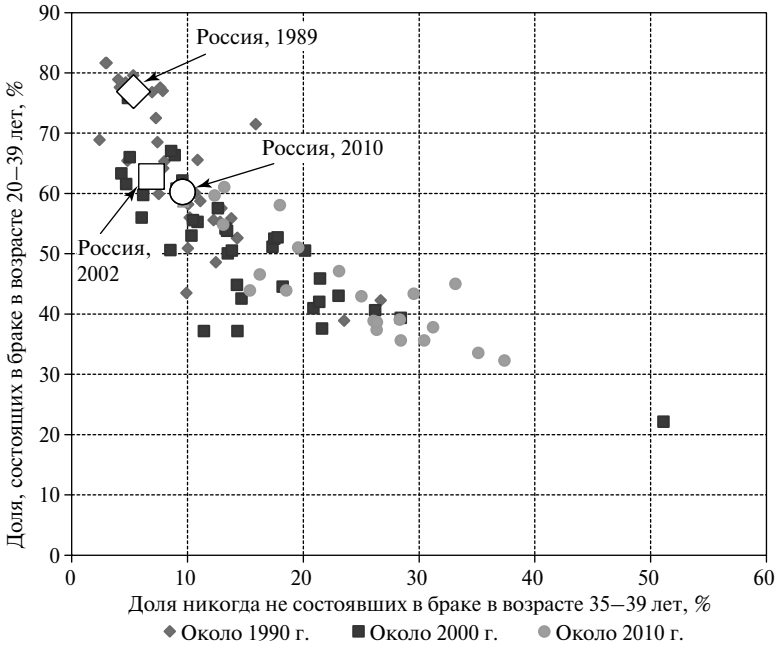

Рис. 3.16. Доля женщин, состоящих в браке, в возрасте 20–39 лет в 34 странах ОЭСР, в Белоруссии, Украине и России по данным трех раундов мировых переписей населения, проведенных около 1990, около 2000 и около 2010 гг.

Источник: Расчеты автора на основе United Nations Population's Censuses Datasets (http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dybcensusdata.htm), United Nations Demographic Yearbook (http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dyb2.htm).

ном возрасте. Хотя россиянки, видимо, следуют той же дорогой, что и жительницы других развитых стран, — откладывают брак и все большая часть из них никогда не вступают в него, тем не менее этот процесс в России идет много медленнее, чем в среднем по странам ОЭСР. Со своими показателями — 60% состоящих в браке в возрасте 20–39 лет и 10% никогда не состоявших в браке женщин в возрасте 35–39 лет — Россия находилась на краю общего распределения стран ОЭСР, практически вылетая за его грани-

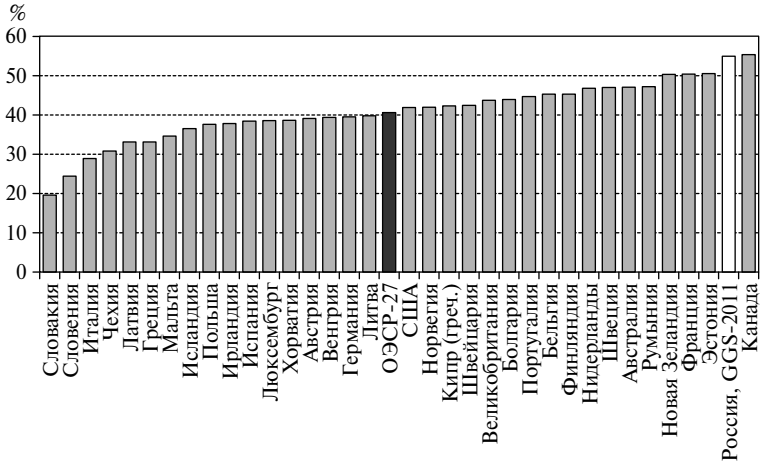

Рис. 3.17. Доля женщин, проживающих с партнером в одном домохозяйстве (зарегистрированные и незарегистрированные союзы), в возрасте 20–34 лет в некоторых странах ОЭСР по данным переписей населения или выборочных исследований и в России по данным РиДМиЖ, около 2011 г.

Источник: Расчеты автора на основе баз данных OECD.stat (http://stats.oecd.org/), РиДМиЖ.

цы, учитывая, что ее соседями являются лишь Белоруссия, Украина (не страны ОЭСР), Израиль и Турция.

Характеристика брачного состояния российского населения в сравнении с другими развитыми странами была бы неполной, если бы мы не обратили внимание на различия в наиболее распространенных формах супружеских отношений. Как уже говорилось, отказ от регистрации брака далеко не всегда означает отказ от устойчивых супружеских отношений вообще. Во многих странах низкая доля женщин, состоящих в браке, сочетается с высокой долей проживающих в неформальных союзах (сожительствах), которые рассматриваются в общественном мнении и государством как вполне дееспособный социальный институт, альтернативный браку, в котором происходят рождение и социализация детей. Оставляя в стороне вопрос о причинах выбора в пользу неполной «формализации» брачно-партнерских отношений в современном мире,

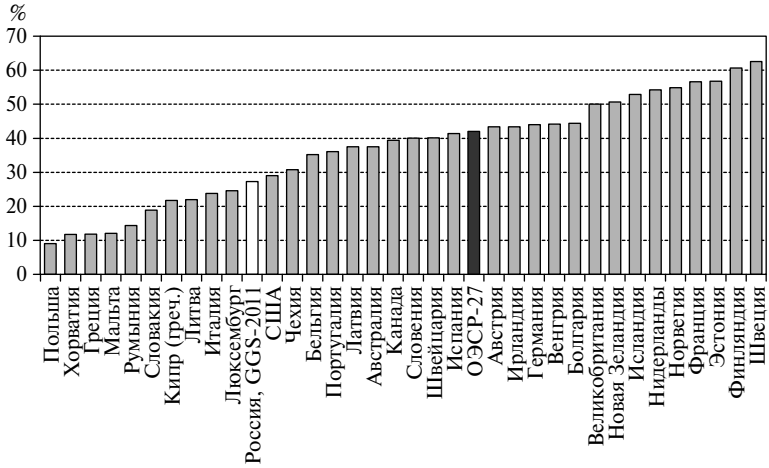

Рис. 3.18. Доля женщин, состоящих в незарегистрированных союзах, среди женщин, проживающих с партнером в одном домохозяйстве, в возрасте 20–34 лет в некоторых странах ОЭСР по данным переписей населения или выборочных исследований и в России по данным РиДМиЖ, около 2011 г.

Источник: Расчеты автора на основе баз данных OECD.stat (http://stats.oecd.org/), РиДМиЖ.

заметим, что это быстро распространяющаяся практика в мире, в том числе и в России. Поэтому с целью более адекватной оценки потенциала деторождения требуется в число индивидов, находящихся под риском наступления беременности и рождения ребенка, включать не только лиц, состоящих в собственно браках, но и лиц, проживающих в бракоподобных партнерских союзах.

К примеру, во Франции половина женщин 20–34 лет проживает с партнером в одном домохозяйстве (рис. 3.17), но более 40% из них не зарегистрировали свои отношения (рис. 3.18). То же можно сказать про Эстонию и Новую Зеландию. А в Швеции на фоне чуть более низкой доли состояния в супружеских союзах в целом незарегистрированные сожительства составляют также более 60%.

В России по данным большого выборочного исследования РиДМиЖ-2011, которое, по-видимому, более адекватно, чем переписи населения, оценивает брачно-партнерский статус индиви-

дов[10], мы имеем 55% женщин в возрасте 20–34 лет, состоящих в брачно-партнерских отношениях с совместно проживающим партнером, из которых чуть более 27% свои отношения не зарегистрировали. Первый показатель один из наиболее высоких среди развитых стран, а второй существенно ниже средней величины для стран ОЭСР. Если иметь в виду, что, как правило, партнеры, состоящие в зарегистрированных браках, более склонны иметь детей (мировая практика), то нельзя не прийти к выводу, что сложившаяся к сегодняшнему дню ситуация в России с точки зрения потенциала для рождаемости на фоне стран ОЭСР выглядит благоприятнее со всех сторон: и число женщин, находящихся под риском наступления беременности, выше, и среди последних выше доля состоящих в более прочных брачных союзах.

[10] См.: *Захаров С.В.* Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России. 2007. Т. XVI. № 4. С. 73–112.